УДК 274(510 Кит)
ББК 86.376 (5 Кит)

Татьяна Вячеславовна Романенко,
аспирант,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: tasyaroman0991@mail.ru

Особенности миссионерской деятельности протестантов в Китае

На сегодняшний день актуальной является проблема истории распространения и развития не только протестантизма и особенности миссионерской деятельности протестантской миссии в Китае, но и других ветвей христианства.

Современные исследователи делают всесторонний анализ протестантских миссий в разный период в Китае для того, чтобы, во-первых, выявить особенности самой миссионерской деятельности протестантов, особенности подходов протестантских миссионеров к делу проповеди – где, среди какого контингента протестантские миссионеры в основном вели свою проповедь. Во-вторых, чтобы понять, каким образом будут вести свою деятельность протестанты сегодня – где и среди какого контингента сосредоточат своё внимание, на какое положение претендуют протестанты сегодня.

Благодаря сравнению взглядов российских, китайских и европейских исследователей мы можем составить более полную картину миссионерской деятельности протестантов в Китае, а также судить о том, каким образом протестантизм способствовал открытию Китая.

Ключевые слова: протестантизм, история проникновения протестантизма, миссионерская деятельность протестантов.

Tatiana Vyacheslavovna Romanenko,
Postgraduate Student,
Transbaikal State University
(ul. Aleksandro-Zavodskaya 30, Chita, 672039 Russia),
e-mail: tasyaroman0991@mail.ru

Characteristics of Protestant Missionary Activity in China

History of distribution and development of Protestantism and other Christian missions in China is the pressing issue today.

Modern researchers make a comprehensive analysis of Protestant missions in China in different historical periods. First, they want to reveal characteristic features of Protestant missions and the missionary approach to the sermons as well as where and whom the Protestants preached to. Second, they want to understand how the Protestants are operating, where and whom Protestant missionaries will draw their attention to, and what position they are claiming today.

Having compared Russian, Chinese and Western researchers' opinions, we can get a full picture of Protestant missionary work in China and judge in what way Protestantism has contributed to openness of China.

Keywords: Protestantism, history of Protestantism penetration, missionary activities of Protestants.

Китай – традиционалистская страна, в которой традиции и обычаи имеют первостепенное значение. Ещё одной отличительной чертой традиционалистских обществ является понятие личности. Быть личностью в традиционалистских культурах значит быть частью клана, касты, данных от рождения; и если я вышел из этой общности, то я уже не личность. Я должен обязательно в какую-то общность войти, чтобы быть личностью. Идеал личности в техногенной цивилизации – это свободная, суверенная личность, которая может иметь горизонтальную и вертикальную мобильность и сама выбирать для себя те или иные социальные связи. Она не привязана от рождения до смерти к строго определённым корпоративным отношениям клана, касты, сословия [4].

Судя по китайской истории, христианство, начиная с династии Тан до династий Мин и Цин, трижды проникало в Китай, однако никто не смог в Китае добиться стремительного развития. В 1801 г. Лондон готовит миссионеров для отправки в Китай, однако вплоть до 1807 г. британцы смогли отправить только Роберта Моррисона, который являлся первым протестантским миссионером, прибывшим в Китай, потому что после «споров о ритуалах» китайское правительство осуществляло политику запрещения христианской религии и не разрешало иностранным миссионерам приезжать в Китай [8, с. 86]. Прибытие Р. Мор-

© Романенко Т. В., 2016

рисона в 1807 г. в Китай считается традиционной точкой отсчёта начала миссионерской деятельности. Протестантское миссионерство в Китае по своим принципам и методам работы значительно отличалось от католического. Протестантские миссионеры были бескомпромиссны в борьбе с «язычеством», давали упрощённые трактовки теологических проблем. Успешное проникновение протестантского миссионерства было обусловлено мощью западных государств и культур, а также некоторым опытом и научной базой для работы в Китае, сформированной в первые десятилетия XIX века [2, с. 64–65].

Р. Моррисон не ставил основной целью своей деятельности проповедь христианства, в основном он занимался научно-теоритической деятельностью и переводом христианской литературы на китайский язык. Однако из-за возникших проблем в «споре об ритуалах» китайские исследователи дают отрицательную оценку деятельности Р. Моррисона, видя в его деятельности поддержку колониальной политики западных государств [2, с. 64–65]. Моррисон работал переводчиком в Ост-Индской компании, что в дальнейшем сделало его финансово независимым от Лондонского Миссионерского Общества. Но людям было «трудно отличить его цели от целей торговцев, с которыми он работал», что впоследствии негативно сказалось на восприятии китайцами зарубежных миссий в целом [5]. Китайский исследователь Тун Сюнь даёт такую характеристику деятельности Р. Моррисона: «Его миссионерская работа в Ост-Индской компании проводится под эгидой и поддержкой британского колониального правительства. В Лондон он писал донесение: “Я уже принял приглашение на работу в Ост-Индскую компанию, таким образом, есть возможность, где жить и иметь постоянный доход, чтобы облегчить нагрузку британской миссии, притом также возможно устранить отвращение к миссионерам Ост-Индской компании, когда они узнают, что миссионеры готовы служить интересам компании”. Этот протестантский миссионер в последствии стал англичанином, который занял пост вице-консула в Китае. Ранее приезжавшие в Китай протестантские миссионеры из Англии и Америки получали от Ост-Индской компании и множества торговцев опиума пожертвования и материальную поддержку, также получали правительственные дотации» [8, с. 86].

Переводческая деятельность западных миссионеров была отмечена и православными миссионерами: «К настоящему периоду времени в прочих миссиях, преимущественно в протестантских, накопилось весьма много разных книг на китайском языке, с прибретением которых каждая школа может быть поставлена на надлежайшую высоту и членам Русской Духовной Миссии даже нет надобности сочинять что-либо новое. Наиболее заслуживают внимания Русской Миссии переводы св. Писания, исполненные разновременно на китайском языке при миссиях католических и протестантских.

Особенности переводов этих следующие:

Стараясь, во-первых, текст св. Писания переводить на языке несколько возвышенном и учёно-литературном, миссионеры стремились дать ему надлежайший авторитет, неуступающий китайским – классическим книгам, каковы “Цзины”, “Шу” – обязательно изучаемым китайцами с детства.

Во-вторых, переводя св. Писание на местные наречия и диалекты, миссионеры присоединяли или отдельно издавали особенные толкования – “цзянь” на известные части св. Писания – филологическая, историческая, хронологическая и проч. В этой формации св. Библия получает тип, приближающийся к Оксфордскому изданию на английском языке – предназначенному служить пособием для учителей, проповедников, школ и серьёзно занимающихся лиц.

В-третьих, Библия, насколько необходима для Церковного Богослужения и удовлетворения разных потребностей частных и общественных, является в разного рода из нея извлечённых более или менее систематически расположенных, самостоятельных или в связи со службами и чинопоследования Церкви. Таковы чтения воскресныя и праздничныя, Евангелия, Апостола, Паремия, Псалтирь; рассказы по св. Историям В. и Н. Завета, притчи, молитвы, прообразы видения об Иисусе Христе и Церкви его, и проч.» [1, с. 33].

Главным результатом переводческой деятельности протестантских миссионеров стали, по мнению члена русской Духовной Миссии А. Виноградова: «Протестантских по изучению св. Библии и переводов оной очень важны: “Пособия к вразумлению Библии на языке Китайском”, по изданию 1882 г. А. Вилльямсона; Библейский словарь 1878 г., конкордация на Новый Завет Ноэса 1881г. и много других, издаваемых Протестантскими миссионерами и Католическими. Сборник А. Вилльямсона может принадлежать к раз-

ряду энциклопедического изучения св. Писания, составленнаго в сжатом виде. О прочих трудах Протестантских миссионеров в Китае мы посвящаем особые очерки, из которых наиболее важна “История Библии на Востоке, в Китае по преимуществу”» [1, с. 34].

В отличие от христианства ислам и иудаизм в самом начале исповедовался в Китае преимущественно иммигрантами, которые объединялись в небольшие самоуправляющиеся общины и не занимались распространением своей веры. А христианские миссионеры, приезжавшие в Китай, имели своей задачей именно проповедь Христа и тем самым напрямую сталкивались с китайскими традиционными мировоззрениями, верованиями, нравами и обычаями. Так, например, миссионеры запрещали китайским христианам принимать участие в поклонениях предкам и богам, которые совершались из поколения в поколение, и китайцы, не принявшие тогда христианство, считали: больше одним христианином – меньше одним китайцем [3, с. 161].

В конце XVIII в. протестантские миссионеры были под влиянием идей Евангелического Возрождения, что способствовало двоякому отношению к человеку: либо он примет Христа и спасётся, либо он есть дитя гнева и разрушения, погружённое в несчастье и грех [5]. Стремление к скорейшей христианизации Китая, бескомпромиссность к нехристианским формам духовной жизни не давала миссионерам возможность увидеть позитивные стороны китайской культуры, равно как и предвидеть возможные негативные последствия. По вопросам совместимости и взаимодействия христианства с китайской культурой в протестантских кругах сложилось два мнения. Одни считали, что всё в Китае является «низким язычеством», с которым необходимо бороться самым решительным образом, опираясь на силу западных держав [2, с. 71]. Другие считали, что необходимо искать пути сближения христианства с традиционными для Китая религиозно-философскими системами.

Основными сферами деятельности протестантских миссионеров, как английских, так и американских, являлись медицина, педагогика, политика. Указывая на, что протестантские миссионеры большое значение придавали медицине и образованию, китайские исследователи считают, что для миссионеров это был наилучший способ сближения с местным населением. «Протестантские миссии в Пекине повсеместно скупали недвижимость, реконструировали храмы, основывали религиозные сообщества, открывали школы и больницы. В любых районах Пекина все ближние и дальние районы имели религиозные сообщества и храмы. Основная цель религиозной деятельности протестантов – строительство школ, больниц и других культурно-благотворительных учреждений. В глазах миссионеров школа – прежде всего учреждение для проповеди, и только потом учреждение для образования. Они надеялись, что через школу заставят китайцев в быту и во всех сторонах жизни руководствоваться христианской культурой. Через лечение получить расположение и симпатию китайского народа, тем самым проложив дорогу проповеди христианству. Поэтому каждая протестантская миссия обращала особое внимание на медицину» [8, с. 88–89].

Мы не можем говорить о том, что отношение к христианству в восточных народах было крайне негативным как только оно появилось там. Например, в столице Сиама невозбранно возникла и развилась семинария, где занимались по латыни, познавали богословие до 40 индо-китайцев различнаго происхождения (кохинхинцев, бирманцев) и даже японцев. Рукополагаемые там и отравляемые восвояси неофиты преобразовали бы с течением времени жизненный строй тьмы соотечественников. Царствовавший на Менаме (ровно 200 лет назад) сиамский государь читал переведённое для него Евангелие, хранил Крест в своей опочивальне, чтил Имя Господне, помогал христианским проповедникам проникать в пределы Небесной империи [6].

Э. Э. Ухтомский говорит о том, что главной причиной тому, что европейцы не смогли заслужить доверия у восточных народов, заключается в узости взгляда у первых и широте религиозных воззрений у вторых [6]. Более того, прибывшие миссионеры были выдающимися учёными и способствовали развитию науки в восточных странах. Например, в 1679 г. миссионер Фердинанд Вербиест во дворце императора Кинси создал первую в мире машину с тормозом, руль, компас, руль автомобиля, который мог останавливать и двигать машину, паровоз [7, с. 99].

Более интенсивное проникновение западного христианства, в особенности протестантизма, началось после Опиумных войн (1839–1842 гг. и 1856–1860 гг.). Опиумные войны каждой стороне виделись по-своему. Великобританией – как борьба за честную, открытую торговлю и как доступ на китайский внутренний рынок, а китайцы – как борьбу за

сохранение суверенного контроля над своей торговлей и независимость от западных держав [9, с. 47]. Победив в Опиумных войнах, иностранные державы вынудили китайское правительство подписать ряд договоров, в которых иностранцам, в том числе и миссионерам, предоставлялись исключительные права. Наиболее важные пункты договора гласили следующее:

1) экстерриториальность (иностранные граждане, попавшие в свои консульские учреждения, не попадают под китайскую юрисдикцию, для любого рода преступлений или других правовых действий); это касается всех иностранцев;

2) положение гарантировало французам в 1844 г., что христианство больше не является юридически вне закона.

Открытие пяти прибрежных городов для торговли и проживания иностранцев, включая возможность строить церкви, миссионерские резиденции, школы и другие элементы христианских общин, даёт иностранцам право потребовать для использования бывшие церковные здания, которые ранее были под запретом 1724 г., и неважно, что в настоящее время используются в качестве недвижимости. Это положение принесло пользу только католикам, конечно; протестанты не имели такой собственности [9, с. 48]. Китайские исследователи, также говоря о результатах Опиумных войн, приводят определённые пункты «Тяньцзиньского» и «Пекинского» договоров, например: пункт № 29 китайско-американского договора, положение № 8 «Тяньцзиньского договора» китайско-английского договора, пункт № 13 «Тяньцзиньского договора» китайско-французского договора. В каждом пункте говорилось, что христианство есть учение Небесного Владыки, оно обратит и воодушевит людей творить добро и привнесёт в его жизнь благополучие [8, с. 88–89]. Чтобы христианство было воспринято китайцами и чтобы показать, что оно не противоречит китайской традиционной культуре, под христианством и учением Небесного владыки ставился знак равенства. Подписанные договоры для китайцев означали, что для распространения христианства в Китае и колониализма Западных стран в период новой истории агрессия и экспансия являлись неотъемлемой частью; во время второй Опиумной войны христианские проповедники, используя «Тяньцзиньский договор» и «Пекинский договор», получили разрешение проповедовать во внутреннем Китае, это не только означало, что христианство в Китае привнесло большие изменения, но и означало также, что наступили большие изменения по отношению к христианству у цинского правительства [8, с. 88–89].

Особенностью протестантской миссии являлось то, что протестанты сосредоточены были в основном в городе, в отличие от католиков, которые преимущественно вели миссионерскую деятельность в сельских районах. Однако среди протестантов было мало китайцев и каждый из них нёс пастырское служение в нескольких общинах.

Для протестантов в годы после Опиумных войн, как основы своего собственного существования в Китае, стало встраивание себя в разработке договорной системы. Это было верно для китайских христиан и иностранных миссионеров, так как нахождение первого было основанием для легального статуса последнего. После этого стало всё труднее представить себе присутствие христианства в любом другом политическом и правовом контексте [9, с. 66].

Список литературы

1. Виноградов Алексей. Китайская библиотека и учёные труды Членов Императорской Российской Духовной и Дипломатической Миссии в г. Пекине или Бэй-Цзине (в Китае). С приложениями каталога, чертежей и рисунков. Иеромонах Киево-Печерской Успенской Лавры Алексей (Виноградов) (с 1881 г., по 1888 г., бывший член означенной Миссии). СПб.: Тип. брат. Пантелеевых. 1889. С. 33–34.

2. Дацишен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Науч.-образ. форум по междунар. отношениям, 2007. С. 64–65, 71.

3. Сан Цзи. Религии Китая, 2004. 161 с.

4. Ухтомский Э. Э. К событиям в Китае: Об отношениях Запада и России к Востоку // Кн. Эспер Ухтомский. СПб.: Паровая скоропеч. «Восток», 1900. VIII. 87 с.

5. Стёпин В. С. Коренной перелом цивилизации // Экология и жизнь. 2012. № 5. С. 10–14.

6. Ломанов А. В. Христианство и китайская культура, 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bookscafe.net/read/lomanov_a_v-hristianstvo_i_kitayskaya_kultura 245954.html#p106_TOC_idp1657771072 (дата обращения: 27.01.2016).

7. 孟庆波，刘彩艳 «基督教与中华文化 “礼仪之争” 研究综述», 河北理工大学学报 (社会科学版) // Vol. 10 No. 6 Nov. 2010. Мэн Чин-бо, Лиу Цай-Янь. Исследования христианства и китайской культуры «Обрядовые Споры» // Журнал Хэбэйскогго Политехнического Института. 2010, нояб. № 6. С. 99.

8. 佟 洵 «基督教新教在北京的传播及其演进历程» Тун Сюнь Распространение, а также эволюция протестантизма в Пекине // Журнал Пекинского Объединённого Университета. 2000. С. 86, 88–89.

Источник

9. Bays, Daniel H. A new history of Christianity in China / p. cm. – (Blackwell guides to global Christianity) Includes bibliographical references and index., Blackwell Publishing was acquired by John Wiley & Sons This edition first published 2012. P. 47–48, 66.

References

1. Vinogradov Aleksei. Kitaiskaya biblioteka i uchenye trudy Chlenov Imperatorskoi Rossiiskoi Dukhovnoi i Diplomaticheskoi Missii v g. Pekine ili Bei-Tszine (v Kitae). S prilozheniyami kataloga, chertezhei i risunkov. Ieromonakh Kievo-Pecherskoi Uspenskoi Lavry Aleksei (Vinogradov) (s 1881 g., po 1888 g., byvshii chlen oznachennoi Missii). SPb.: Tip. brat. Panteleevykh. 1889. S. 33–34.
2. Datsishen V. G. Khristianstvo v Kitae: istoriya i sovremennost'. M.: Nauch.-obraz. forum po mezhdunar. otnosheniyam, 2007. S. 64–65, 71.
3. Can Tszi. Religii Kitaya, 2004. 161 s.
4. Ukhtomskii E. E. K sobytiyam v Kitae: Ob otnosheniyakh Zapada i Rossii k Vostoku // Kn. Esper Ukhtomskii. SPb.: Parovaya skoropech. «Vostok», 1900. VIII. 87 s.
5. Stepin B. C. Korennoi perelom tsivilizatsii // Ekologiya i zhizn'. 2012. № 5. S. 10–14.
6. Lomanov A. V. Khristianstvo i kitaiskaya kul'tura, 2002 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://bookscafe.net/read/lomanov_a_v-hristianstvo_i_kitayskaya_kultura 245954.html#p106_TOC_idp1657771072 (data obrashcheniya: 27.01.2016).
7. 孟庆波, 刘彩艳 «基督教与中华文化 "礼仪之争" 研究综述», 河北理工大学学报 (社会科学版) // Vol. 10 No. 6 Nov. 2010. Men Chin-bo, Liu Tsai-Yan'. Issledovaniya khristianstva i kitaiskoi kul'tury «Obryadovye Spory» // Zhurnal Khebeiskoggo Politekhnicheskogo Instituta. 2010, noyab. № 6. S. 99.
8. 佟 洵 «基督教新教在北京的传播及其演进历程» Tun Syun' Rasprostranenie, a takzhe evolyutsiya protestantizma v Pekine // Zhurnal Pekinskogo Ob"edinennogo Universiteta. 2000. S. 86, 88–89.

Istochnik

9. Bays, Daniel H. A new history of Christianity in China / p. cm. – (Blackwell guides to global Christianity) Includes bibliographical references and index., Blackwell Publishing was acquired by John Wiley & Sons This edition first published 2012. P. 47–48, 66.

Библиографическое описание статьи

Романенко Т. В. Особенности миссионерской деятельности протестантов в Китае // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 2. С. 167–171.

Reference to article

Romanenko T. V. Characteristics of Protestant Missionary Activity in China // Humanitarian Vector. Series Philosophy. Cultural Studies. 2016. Vol. 11, No 2. P. 167–171.

Статья поступила в редакцию 20.01.2016